

Вячеслав ЗАЙЦЕВ:

«В МОДЕ ВИДНЫ ШТРИХИ ЭПОХИ»

Вячеслав Зайцев — известный советский модельер, главный художник открывающегося в Москве «Дома моды». Его работы украшают странички наших женских журналов. Коллекции одежды, созданные Зайцевым, с триумфом демонстрировались на многих международных выставках. Но мало кому известно, что режиссеры все чаще приглашают Вячеслава Зайцева для работы в театре. О своем новом призвании он рассказывает корреспонденту «Труда» Н. Спириной.

— Как состоялся ваш дебют в качестве театрального художника по костюмам?

— Это случилось, именно «случилось», когда главный режиссер Театра сатиры Валентин Плучек и художник-постановщик Валерий Левенталь готовили спектакль по пьесе Бомарше «Безумный день или Женитьба Фигаро». Обычно Левенталь работает со своей женой, художницей Мариной Соколовой, но она, вероятно, была занята, а требовалось очень срочно сделать костюмы. Времени было так мало, что я успел лишь перечитать комедию, ходить же по музеям и библиотекам, чтобы окунуться в ту далекую эпоху, на этот раз мне не пришлось. Помогло старое увлечение историей костюма.

— Театральный костюм, видимо, не существует сам по себе, он непременно «привязывается» к его носителю — конкретному актеру? Кто был занят в том первом вашем спектакле?

— Главные роли исполняли Андрей Миронов, Вера Васильева, Валентин Гафт. Работать со столь талантливыми людьми оказалось интересно, но и трудно. Работа с ма-

некенщицей заставляла абстрагироваться от конкретного образа, а специфика театра требовала обратного — подчеркнуть индивидуальность актера во имя торжества характера, персонажа.

— Спектантль в театре идет уже несолько лет. Менялся ли за эти годы сценический гардероб актеров?

— Костюмы не менялись, а обновлялись. Затем я делал костюмы для спектакля «Последние» во МХАТе и для двух постановок в цыганском театре «Ромэн». С «Ромэном» были особые сложности.

Так уж сложилось, что история мало хранит документов о костюмах цыган, поэтому чаще приходилось работать по ассоциации и интуиции. Цыгане во многом усваивают обычаи и манеры того общества, в котором живут. В спектакле «Здравствуй, Пушкин!» мне пришлось отталкиваться в основном от образа тех цыган, которые развлекали русских аристократов и богатых купцов. Еще интереснее было готовить вместе с Николаем Сличенко гала-концерт

«Мы цыгане». Это стилизованная история цыган, которая охватывает многие страны. Тут и Индия, и Египет, и Франция... Все время меняются костюмы. Их понадобилось около сотни.

— В спектаклях по пьесам русских классиков вы, вероятно, придерживались фотографической точности в деталях костюма?

— Нет. Потому, что такая точность вредит эмоциональному восприятию спектакля. Приведу пример. Для Кемеровского театра, который, кстати, скоро приезжает на гастроли в Москву со спектаклем «Анна Каренина», меня попросили сделать костюмы для исполнительницы главной роли. Я взялся за работу с радостью — XIX век меня всегда привлекал. Но очень скоро, рисуя, казалось бы, знакомые нам всем по иллюстрациям детали костюмов этого времени, я заметил: в таком множестве меня, человека XX века, они начинают раздражать. Мишура в одежде никак не увязывалась с восприятием образа Анны. Костюм ее обязан, как мне кажется, подчеркивать целостность натуры. Те же ощущения я пережил во время своей работы в театре «Современник» над костюмами к «Вишневого саду».

— Чем же вас все-таки привлекает работа в театре и кино? Новизной?

— Прежде всего тем, что здесь

есть возможность увидеть свои костюмы такими, какими я их задумал, без каких-либо искажений. Это большое счастье, уж поверьте мне. А эти удивительные переходы от прошлого к настоящему в костюмах, возможность заглянуть в будущее...

— Над каким сценическим костюмом вам интереснее работать — мужским или женским?

— Женский более интересен, чем мужской. Ко мне обращаются многие исполнительницы. Создавать костюм для некоторых из них мне доставляет особую радость. Вот уже более восьми лет я работаю над костюмами для Э. Пьехи. Ее элегантность, чувство меры, умение носить сценические платья меня просто восхищают. Дважды я делал костюмы специально для А. Вертинской — к фильмам «Безымянная звезда» и «Овод». Мои костюмы вы могли увидеть на героях фильмов «Отель «У погибшего альпиниста», «Фокусник», «Цирк, цирк, цирк», «Держись за облака»...

В числе моих «клиентов» были А. Стрельченко, А. Пугачева, Л. Зыкина. Но стараюсь не обижать и мужчин. В созданных мной костюмах выступали М. Магомаев, И. Кобзон, Е. Мартынов и многие другие.

— Расскажите о своей последней театральной работе.

— Спектакль «Лоренцаччо» в «Современнике», куда впервые при-

гласили меня как художника-постановщика. Пришлось заниматься не только костюмами, но и массой вещей, о которых я ранее не имел никакого понятия, — декорациями, светом, гримом, буафорией. Я имел слабое представление о том, что такое сценические пространство, перспектива. Перечитал горы литературы, ходил в музеи, изучал скульптуру, живопись, короче, с головой ушел в эпоху Возрождения. Сначала решил воспользоваться богатейшей цветовой палитрой тех лет и передать ее на сцене. Сделал два эскиза — и «заглох». Понял, что «не попал», опять вернулся к книгам, музеям. Постепенно все стало выкристаллизовываться. Я понял: засилье цвета вредно для спектакля.

За основу были взяты три, на мой взгляд, очень убедительных цвета: красный, белый и черный. Получилось современное решение спектакля. И было мне особенно приятно, что идея декорации у нас родилась с режиссером В. Фокиным — строгим, взыскательным и удивительно доброжелательным человеком, который очень помог мне разобраться в специфике и законах сцены. Еще мне пришлось расписать огромную фреску размером семь на четыре метра. Я три ночи работал над ней. Приходил в театр в десять вечера и

уходил в семь утра. Я ползал по огромному холсту, забыв о времени. Работал практически без эскизов. Это был просто порыв, жгучее желание самому передать эпоху через современное восприятие.

— И — традиционный вопрос: о дальнейшей работе, творческих планах.

— Работа в театре и кино — мое большое и серьезное увлечение. Сейчас с огромным удовольствием читаю сценарий Эмиля Лотяну «Божественная Анна». Это картина о великой русской балерине Анне Павловой, об истории нашего балета. Правда, еще не решил окончательно — время надо распределить.

Впервые в этом году участвовал в зональной выставке московских художников в Манеже, представил три работы из серии «Театр». И довольно успешно — работы приобрела закупочная комиссия Министерства культуры. Это вселяет уверенность в полезность твоей творческой работы, стимулирует к активной деятельности и на этом поприще. Обычно Зайцева знают только как художника-модельера, но мне хотелось раскрыть себя как художника разных направлений: графика, живописца, сценографа. Ведь мир искусства так многолик и многообразен... И все же стремление заглянуть в мир будущего костюма — на сегодняшний день главное. Согласитесь, что работы в этом направлении немало, а я, как мне кажется, далеко не все сказал в этой области.

Труда 1981 7 апрель